

МОСКВА ПОНЯТНАЯ МОСЛЕНТА

«Я был артистом, а стал чиновником»

Николай Цискаридзе о жизни на два города и судьбе выпускников своей школы

22.06 15

Анна Гордеева

Два года назад премьер Большого театра Николай Цискаридзе был назначен ректором старейшей российской балетной школы — петербургской Академии русского балета имени Вагановой. 26 июня в Кремлевском Дворце выпускники этого года покажут уникальную программу. МОСЛЕНТА расспросила народного артиста России о будущих звездах, урожайных годах и о том, почему он не дает выпускникам советов.

— *Два года прошло с момента назначения вас на пост ректора Академии русского балета. Чем сегодняшняя академия отличается от той, что была два года назад?*

По большому счету, ничем — как учили детей 278 лет подряд, так и учим. (Улыбается.) Я только стараюсь следить за тем, как они учатся, что у них за школьная форма (балетная, я имею в виду), что они едят и что танцуют. И, конечно, принимаю решение об отчислении неуспевающих. В такие моменты я всегда очень переживаю, но знаю, что психологическая травма у ребенка будет больше, если он доучится до старших классов, а артистом стать не сможет.

— *Насколько вас сейчас поддерживают педагоги? Когда вас назначили, кто-то был недоволен...*

Мне поверили и прислушиваются к моему мнению, поскольку не раз случалось так, что я что-то предлагал и оказывался прав. А когда недавно прошел слух о том, что меня назначат руководителем Михайловского театра, — знали бы вы, сколько педагогов ко мне пришло со словами «Николай, не оставляйте нас, это будет предательством!». Мне было и приятно, и немного смешно.

— Академия всегда на выпуске давала сборный концерт, а в этом году — практически три спектакля, первый акт «Спящей красавицы», целиком «Вариации Раймонды» и сюиту из «Лауренсии». Зачем?

Коллеги достаточно долго пытались меня убедить, что должен быть именно концерт. Но я все-таки хотел, чтобы дети могли прикоснуться к театральной жизни, научить их разным стилям и разным направлениям. Программу я выбирал под материал, который у меня есть, — человеческий материал. Конечно, я хотел бы, чтобы каждый ребенок показал себя в выгодном свете, но всех показать выгодно невозможно, и я сделал ставку на тех выпускников, у которых, я уверен, при достаточной заинтересованности театров, куда они придут работать, сложится неординарная судьба. Они принесут этим театрам большую пользу. Когда я первый раз увидел в классе Настю Лукину — я понял, что буду ее направлять в сторону «Спящей красавицы». В прошлом году я дал Ренате Шакировой сложное па де де «Диана и Актеон» — она отлично справилась, и я решил, что надо делать для нее «Лауренсию». Эта сюита к тому же — моя давняя мечта, я предлагал ее руководству Большого театра, но они же слушают тех людей, которые ничего не могут сделать...

— У выпускников Академии русского балета не бывает проблем с трудоустройством. Более того, они, как правило, могут выбирать из нескольких очень неплохих предложений. Приходят ли они к вам за советом, куда податься?

Да, но я не даю советов — это же вмешательство в чужую жизнь, в чужую судьбу. Я только стараюсь помочь им сориентироваться. Я говорю: смотрите, если вы пойдете по этому пути, вот это будет хорошо, а вот это — сложно. По другому пути — иные плюсы и минусы, по третьему — тоже все иначе. Пожалуйста, делайте выбор сами. Но сразу решите для себя: хотите вы карьеру шумную и интересную или карьеру бытовую, с деньгами и хорошим социалом. Для меня спектакли в Мариинском театре, где платили значительно меньше, были в десятки раз ценнее, чем в какой-нибудь европейской деревне. А мои коллеги в Большом все время участвовали в каких-то концертниках, лишь бы им дали три копейки. Не стоит бежать за 10 долларов в любую деревню. Вот это я им объясняю. Больше — ничего. У меня есть определенная договоренность с художественным руководителем Мариинского театра Валерием Гергиевым — делать все, что могу, чтобы лучшие выпускники шли к нему. Но у нас нет распределения, и заставлять их я не могу.

— А на основании чего они все-таки принимают решение?

Они живут в контактах, в фейсбуках, и они обмениваются информацией. Знают, что, например, Даша в прошлом году пошла в такой-то театр — а там ей предложили лечь на диван. А Маша пошла туда-то, и ей пообещали квартиру, а в итоге она живет в общежитии. А этот пошел туда-то, и ему обещали такую-то роль, но не дали. Они все переписываются и на основе своих умозаключений дают оценку руководителям трупп, которые начинают вести с ними переговоры о работе. Я очень надеюсь, что большинство наших выпускников выберет работу в российских театрах. Но решают только они сами.

— Как прошедшие два года отразились на вас? В вас что-нибудь изменилось?

Я очень изменил свою жизнь. Был артистом, а стал чиновником (смеется). Мы «оказываем образовательные услуги». Я не хочу оказывать услуги, я учу детей искусству.

— Как живет москвичу в Петербурге?

Я живу на самом деле в Москве, а служу с понедельника по пятницу в Петербурге. Рабочий день длится с десяти утра до десяти вечера, и город я, к сожалению, редко вижу. В этом сезоне в Мариинском театре был всего два раза. Не хватает времени. Между прочим, в Академии петербуржцев почти нет. Это все люди, волею судеб приехавшие с разных концов нашей огромной страны — так же, как и я.

— На что зрителям стоит обратить особое внимание на концерте 26 июня?

Первое — репертуар, потому что, поверьте мне, это не под силу больше ни одной школе в мире. Ни одной. Второе — весьма сильный выпуск. В ближайшие пять лет такого сильного выпуска не будет. У нас, как у крестьян, бывают удачные годы и неудачные. Это не зависит от того, кто детей принимал или учил — урожайный год или неурожайный. А в этом году много выпускников, которые по-настоящему интересны. Я не знаю, как сложится их жизнь. Понимаете, в момент, когда дети выпускаются из балетной школы — их достижения обнуляются. В момент, когда ты переходишь из школы в театр, — ты все начинаешь с чистого листа.

— Для вас важна эта московская гастроль?

Да, очень. В сегодняшней сложной ситуации важно обратить внимание на настоящее достояние нашей страны. На то, чем мы можем гордиться. Не просто хвастаться, а показывать, что вот в этой области именно мы утверждаем, как надо и как не надо, что хорошо и что плохо. Эта школа, которой уже почти триста лет, — ею гордились и при императорском дворе, и при советской власти, и сейчас. Мы как были первыми, так и остаемся первыми.

Фото: Евгений Петрушанский

Источник: <http://moslenta.ru/article/2015/06/22/tsiskaridze/>